

УДК 930
ББК 63.3(543.0)

**ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА
КРЕПОСТИ МАХРАМ И ЕЕ
ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ
КОКАНДСКОГО ХАНСТВА**

*Турсунов Бустон Рахмонович, к. и. н., доцент
кафедры истории Отечества и археологии ГОУ
«ХГУ им. акад. Б. Гафурова» (Таджикистан,
Худжанд) E-MAIL: 7561172@mail.ru*

**МУДОФАИ ҚАХРАМОНОНАИ
ҚАЛЪАИ МАҲРАМ ВА
АҲАМИЯТИ ОН ДАР
ТАЪРИХИ ХОНИГАРИИ
ҚЌҚАНД**

*Турсунов Бӯстон Раҳмонович, н.и.т.,
доценти кафедраи таърихи Ватан ва
археологияи МДТ «ДДХ ба номи
акад. Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хучанд)*

**HEROIC DEFENCE OF
MAHRAM FORTRESS AND
ITS IMPORTANCE IN THE
HISTORY OF KOKAND
KHANATE**

*Tursunov Buston Rakhmonovich, candidate of
historical sciences, Associate Professor of the
department of home history and archeology under the
SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov"
(Tajikistan, Khujand)*

Ключевые слова: письменные источники, Махрамское сражение, 22 августа 1875 г., героическая оборона крепости, сведения Н. Коритова, пять тысяч погибших, медаль «За взятие крепости Махрам»

Изложен подробный анализ письменных источников, в которых освещается Махрамское сражение – одна из героических и трагических страниц истории таджикского народа, которое произошло 22 августа 1875 г. Показано, как таджики вместе с другими народами Кокандского ханства организовали героическую оборону крепости. Приведены сведения Н. Коритова о том, что основная часть защитников героически пала на поле боя, только в окрестностях крепости, в ней самой и на берегах Сырдарьи были убиты до пяти тысяч человек. Отмечено, что в честь штурмовщиков была выпущена медаль Российской империи «За взятие крепости Махрам», что тоже подтверждает историческое значение этого сражения. Однако до сих пор не увековечена память героически павших защитников крепости Махрам, городов Худжанда и Ура-Тюбе (ныне Истаравшан).

Калидвожаҳо: манбаъҳои хаттӣ, муҳорибаи Маҳрам, 22 августи соли 1875, мудофиаи қаҳрамононаи қалъа, маълумоти А. Коритов, панҷ ҳазор шаҳидон, медал «Барои фатҳи Маҳрам»

Таҳлили муфассали манбаъҳои хаттӣ пешниҳод шудааст, ки дар онҳо муҳорибаи Маҳрам – яке аз саҳифаҳои қаҳрамонӣ ва ғоҷаеви таърихи халқи тоҷик буда, 22 августи соли 1875 барпо шудааст. Таъкид гардидааст, ки Тоҷикон яққоя бо дигар халқҳои хониғарии Қўқанд мудофиаи қаҳрамононаи қалъаро ташиқил намуданд. Маълумоти Н. Коритов дар он бора зикр шудааст, ки қисми асосии мудофеон дар майдони ҷанг қаҳрамонона ҳалок гашиданд. Мувофиқи маълумоти ин муаллиф танҳо дар

гирду атрофи қалъа, худи он ва дар соҳили Сирдарё наздик панҷ ҳазор мудофеон шаҳид шуданд. Зикр шудааст, ки бахшида ба госибон дар империяи Русия медали «Барои фатҳи қалъаи Маҳрам» бароварда шудааст. Ҳамчунин дар бораи аҳамияти таърихӣ муҳорибаи мазкур шаҳодат медиҳад. Мутассифона, то ҳоло хотираи мудофеони қалъаи Маҳрам, шаҳрҳои Хучанд ва Уромтеппа (Истаравшани имрӯза), ки ҷонашонро дар роҳи ҳифзи Ватан қурбон карданд, абадӣ гардонида нашудааст.

Key words: *written sources, Mahram battle of August 22, 1875, heroic defence of the fortress, N. Korytov's information, five thousand perished, medal "For the Seizure of Mahram Fortress"*

The author of the article expounds a detailed analysis of written sources where Mahram battle is elucidated – the latter is one of the heroic and tragic pages of the history of the Tajik people which took place on August 22, 1875. It is shown how Tajik together with the representatives of other nations of Kokand khanate organized a heroic defence of the fortress. There are adduced N. Korytov's data running to the effect that the major part of the defenders perished heroically in the field of the battle, only in the vicinities of the fortress in it itself, on the Syr-Darya banks up to five thousand people were killed. It is underscored that in honour of the defenders there was issued the medal of the Russian empire "For the Seizure of Mahram Fortress"; the fact validating the historic importance of this battle. However, up to now the memory of the historically perished defenders of Mahram fortress has not been commemorated yet; the same refers to those ones who stood up for the cities of Khujand and Ura-Tyube (now Istaravshan).

В середине 1875 г. всю территорию центральной и восточной части Ферганской долины охватили народные волнения. Кокандские войска Худаяр-хана под командованием Абдурахмана-афтобачи и Иса-аулия, отправленные для подавления мятежа, перешли на сторону мятежников. Когда это стало известно, 22 июля 1875 г. Худаяр-хан оставил Коканд и бежал в Худжанд, на территорию, захваченную Российской империей. Тем временем Абдурахман-афтобачи вместе с мятежниками, подняв в местности Саритал на белом войлоке Насриддин-бека, старшего сына Худаяр-хана, объявил его ханом. По инициативе того же Абдурахмана-афтобачи, недавно вернувшегося из паломничества – большого хаджа, кипчаки, киргизы, таджики и турки, собравшись в Коканде в местности, называемой Муи муборак, объявили против России «газават» - «священную войну». Они отправили прокламации на сопредельные с Кокандом территории, которые входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства. В них, поимённо перечисляя авторитетных феодалов и вождей племён, они просили присоединиться к общему делу - «газавату» – «священной войне» против Российской империи. Как видим, Абдурахман-афтобачи был основным организатором этой компании, на политической сцене тех дней он появился как спаситель кокандцев от ига неверующих. Без сомнения, его главной целью было окончательное уничтожение кровного врага, убийцы его отца Худаяр-хана. Эти последние намерения, как нам кажется, были главным мотивом, для его осуществления он был готов поставить на карту все, даже независимость государства, что и сделал. Хорошо зная, на что способны кокандцы, он толкал их на явную гибель под предлогом «священной войны». Это привело к гибели сотен и тысяч безвинных людей и ускорило окончательную гибель самого полунезависимого государства.

Военные действия восставших кокандцев под лозунгом «газавата» - «священной войны» начались 6 августа 1875 г. Абдурахман-офтобачи как инициатор и руководитель «газавата» отправил одну группу кокандских войск в Худжанд, другую группу - в Гаровчи – Кураму, эти территории входили в Туркестанское генерал-губернаторство: так они проникли на территории, захваченные царскими войсками. В результате кокандцы дали повод для проникновения русских войск на территорию Коканда. Сам Абдурахман-офтобачи прибыл в крепость Махрам.

Целью Российской империи было покорение Средней Азии, генералы - политики добились изоляции среднеазиатских государств и превратили их в своих вассалов. Когда в полунезависимом Кокандском ханстве усилилось антироссийское движение, Худаяр-хан, оставив престол и захватив казну, бежал в Худжанд, хотя в течение последних десяти лет он готовился к обороне против России, за сохранение оставшейся десятой части территории своего государства. Российская империя хорошо знала об этом: «... Приготовления к войне делались в ханстве и во время Хивинской экспедиции, и во все время ханствования Худаяра» [9, с.746]. Но, как и в прежние периоды правления Худаяр-хана, его интересы не совпали с интересами сил, которые были движущими в обществе в тот момент - это кочевые и полукочевые кипчакские и киргизские племена, которых поддерживала и часть духовенства, объявив религиозную войну «газават» против иноверцев.

В российских источниках мы читаем, с каким удивлением и ненавистью наблюдали за происходящими в ханстве событиями их авторы, не скрывая при этом своих имперских намерений. Вот что пишется в одной из публикаций тех дней: «...Каким образом могло случиться, что после побед наших в Средней Азии, после страха, нагнанного взятием Ташкента, после Ирджара, самаркандского погрома, хивинской экспедиции, маленькое ничтожное ханство Кокан, «наш вассал», как называли его наши местные политики, проявило такую продерзость, что не только прогнало своего хана, не спросясь нас, но и выслало в наши пределы свои мятежные шайки в таких размерах, что объяснить их вторжение простым стремлением к грабежу уже не приходится...» [9, с.748]. Восставшие против Худаяр-хана, овладев властью и подняв на престол его сына Насридин-хана, на этом не остановились: они перешли на территории, когда-то входившие в состав ханства, и хотели заново овладеть ими. Дальновидный военный и политик Российской империи в лице генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана искусно использовал и эту ситуацию в пользу России.

Таким образом, ранним утром 20 августа 1875 года русские военные подразделения численностью 16 рот пехоты, 1-й роты сапёров, 36 орудий, 8 ракетных станков и 900 единиц **казахской кавалерии**, вышли из Худжанда в направлении Коканда. Командовал войсками генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман, начальником штаба был генерал-майор В.Н. Троцкий. Начальником артиллерии был генерал-майор Жаринов, определёнными группами войск командовал генерал-лейтенант Головачев. Конной кавалерией командовал полковник Скобелев, его помощником был назначен адъютант командующего Туркестанским округом подполковник Адеркас. В походе активно участвовал и подполковник А.П. Хорошхин, руководя конным отрядом охраны. После перехода через селения Исписар, Костакоз, в 4-х вёрстах от Костакоза, в пограничном урочище Обхурак на берегу Сырдарьи, войска остановились на ночлег.

С рассветом 21 августа войска продолжили движение в направлении Коканда. Первым населённым пунктом на пути русских солдат в левобережной части Сырдарьи было селение с небольшими крепостными стенами – Каракчикум. Но в нем, кроме мирного населения, никого не было.

Хотя Абдурахман-афтобачи, сын Мусульманкула, организатор сопротивления кокандцев, провозгласил священную войну, но не смог устоять под Махрамом [4, с.310]. В другом источнике тоже отмечается, что «... офтобочи мажнун (офтобачи-звание Абдурахмана, организатора обороны крепости Махрам и защиты Кокандского ханства, маджнун – человек, потерявший самообладание, психически неуравновешенный. – Т.Б.), не воюя (в Махrame – Т.Б.), со своим обществом бежал в горы» [8, с. 98]. Как отмечается в русскоязычных источниках, Абдурахман-афтобачи со своей конницей все-таки вступил в бой с русской кавалерией, хотя это столкновение не дало кокандцам никаких положительных результатов, не облегчило дело защитников крепости. Первое столкновение казахской кавалерии с кокандской конницей Абдурахмана-афтобачи началось в 8 часов утра 21 августа в степной зоне близ селения Каракчикум, бой кавалеристов продолжался до часа дня – более 4-х часов. После этого конница кокандцев покинула поле боя и скрылась в южных предгорьях Каратау. Русские войска направились на 1,5 км севернее от с. Каракчикум к берегам реки Сырдарьи, где готовились к ночлегу. Вечером в пять часов того же дня конница кокандцев заново появилась близ Каракчикума, но, не вступив в бой с отправленной против нее русской кавалерией, снова скрылась в предгорной части горы Каратау [1].

На рассвете 22 августа русские продвигались дальше, к основному форпосту Коканда - Махрамской крепости. От селения Каракчикум на восток вели две дороги: одна – в крепость, другая – в одноименное с крепостью селение Махрам, которое было расположено южнее крепости. Всю дорогу от Каракчикума до Махрама около 15 000 конников Абдурахмана-афтобачи на определенном расстоянии сопровождали русские войска, не приближаясь к ним [1]. Защитники крепости, организовав укрепление между крепостью и садами села, прикрыли открытую площадь. Их передние позиции были затоплены, артиллерия не могла продвигаться. По приказу К.П. Кауфмана войска продвинулись ещё южнее от укрепленных позиций кокандцев, пехота обходила их с фланга, а конница - с тыла. Кокандцы с фланга открыли огонь против наступающих, перебросив десять орудий, остальные 16 орудий не смогли использовать в связи с перегруппировкой. По приказу К.П. Кауфмана генерал - лейтенант Н.Н. Головачев с двумя стрелковыми батальонами и артиллерией атаковал укрепления с фланга с помощью конницы. Защитники укреплений, не растерявшись, героически боролись до конца, но силы были неравны, большинство защитников были перестреляны или заколоты на укрепленных позициях [1].

Крепость был оборудована 16 орудиями, укрепленная позиция в южной части крепости - 26 орудиями с 7 - 8 тысячами защитников. Русские, обойдя укрепленные позиции с фланга и заодно уничтожив их, открыли себе путь и, открыв ворота после усиленного артобстрела, проникли в крепость [12, с. 5]. Защитники продолжали упорное сопротивление внутри крепости. Но силы были неравны, кокандцы после упорного сопротивления были вынуждены оставить позиции и отступили на берег р. Сырдарьи в надежде спастись от врага бегством, но из-за поражающих выстрелов берег Сырдарьи был

завален трупами [1; 6, с.185-192]. В надежде на спасение отступающие бросились в реку, часть их попала под пули врага, большинство утонуло в Сырдарье.

Битва на этом не завершилась: русская конница, называемая кавалерией, под командованием полковника М.Д. Скобелева начала преследовать отступающих от Махрама в направлении Канибадама-Коканда. Русская конница не дошла до Канибадама, но преследование продолжалось до селения Кароянток [1]. Но в этом районе имеются два селения с таким названием: Дашт-карьянток и Шахид-карьянток. Неизвестно, до какого Карьянтока дошла кавалерия Скобелева, но можно предположить, что до Дашт-карьянтока, который встречается первым по дороге Худжанд – Канибадам, тогда называвшейся «Хон йули», т.е. «Ханская дорога», и расположен в 15-20 км северо-восточнее от Канибадама. Преследуя отступающих, казаки беспощадно рубили пеших сарбазов и ополченцев, собранных из населения городов и селений для защиты от врага. В боях при захвате крепости Махрам в составе русской кавалерии участвовали бывшие правители Шахрисабза и Китаба Джурабек и Бабабек [3, с. 44], а также кштутский бек Саидкул-бек, они не только участвовали в бою, но и «героически отличились» [1], участвуя в преследовании пеших отступающих и предательски отрубив головы соотечественникам. Были захвачены три орудия (одно из которых было потоплено в реке), но в это время с юга против казаков Д.М. Скобелева выступила конница кокандцев со стороны горы Каратау. Именно она спасла остальных кокандцев, отступавших от врага. Тогда Д.М. Скобелев, боясь попасть в ловушку кавалерии Абдурахмана-афтобачи, прекратил преследование пеших отступающих и вернулся в крепость [1].

В литературе отмечается, что потери кокандцев были до тысячи убитыми, но точная численность погибших защитников Родины при Махрамской крепости, к сожалению, неизвестна [6, с. 537]. Более правдивыми являются сведения М. Арнольди, который пишет: в укреплении и в крепости найдены более ста человек, под шашками казаков на поле за крепостью Махрам погибли около 1000 человек, конвойной сотней К.П. Кауфмана порублено до 100 человек. Данные о потерях всадников Абдурахмана – офтобачи неизвестны [1]. Только из-за засады русских, оставленной в саду в окрестностях Каракчикума, 21 августа было убито более 20 кокандских кавалеристов. Многие защитники крепости утонули в Сырдарье, численность их была абсолютно неизвестна [1]. Приведённые неточные данные показывают, что в те трагические дни в Махрамском сражении были убиты более 1300 человек. В некоторых источниках число убитых показано в количестве более полутора тысяч [10]. Но сколько отступавших кокандцев было порублено конной кавалерией Д.М. Скобелева, тоже неизвестно. Н. Корытов, говоря о численности погибших защитников крепости Махрам, пишет: «... Потери кокандцев были тяжки; до пяти тысяч их осталось на месте сражения» [7, с. 25].

Потери русских по сравнению с защитниками крепости Махрам были неощутимы: был убит подполковник А.П. Хорошхин, руководивший одним из отрядов кавалерии, и 5 человек нижних чинов, были ранены 9 человек, среди раненых был и полковник Д.М. Скобелев [2]. Кроме 39 орудий, в Махраме было захвачено 1500 ружей, много фальконетов, сабель, более 50 бунчуков, знамён, склад с порохом, снаряды, 1,910 пудов муки, 837 пудов крупы, 320 пудов джугары, 224 лошади [1].

После Махрамского сражения комендантом крепости был назначен капитан Радзиовский и оставлены две роты 7-го линейного батальона и 20 казаков [1], дальше русские войска продвигались в направлении столицы ханства.

Махрамская крепость был главным и последним оплотом Кокандского ханства, после него до столицы государства – Коканда не было другого крупного оборонительного укрепления или крепости. Больше нигде, даже в самом Коканде, российским солдатам не было оказано такого упорного сопротивления.

Защита Махрамской крепости является яркой страницей в Новой истории таджикского народа: в её защите вместе с кокандцами участвовало все население окрестных селений – таджики, узбеки и киргизы. Не случайно позднее в России была выпущена медаль «За взятие крепости Махрам»: она была выпущена в честь русских солдат, овладевших крепостью, но при этом была доказательством героической защиты Родины простым народом от регулярной российской армии.

Основными причинами поражения защитников Махрама были: отсутствие единого руководства, неорганизованная, стихийная защита и неорганизованное ведение боя, а главное, - неоснащённость защитников крепости передовой для того времени военной техникой и отсутствие у Насридин-хана регулярной армии. Об этом было хорошо известно русским генералам: «У Наср-Эддин-хана не было даже войска, так как бывшая при его отце вооруженная сила была вся распущена по домам...» [11, с. 32]. Хотя в официальных источниках отмечаются трофеи: орудия, ружья, но это самодельное оружие было игрушечным по сравнению с русским оружием. Поэтому русский солдат был уверен, что снаряды кокандских пушек до него не долетят и пули кокандских стрелков – мерганов в него точно не попадут. Офицеры и генералы – М.Г. Черняев, Д.И. Романовский и Д.М. Скобелев – хорошо знали превосходство русского оружия, поэтому всегда опережали намерения своего начальства, захватывая в Средней Азии территорию за территорией.

Что касается героизма, проявленного народом, то, к сожалению, в государствах Центральной Азии до сих пор нет ни одного памятника в честь защитников Родины. В истории таджикского народа героическая оборона Худжанда (под руководством Ходжи Амина), Ура-Тюбе и крепости Махрам поучительна и заслуживает уважения и похвалы. Увековечить память борцов за свободу и независимость - священный долг каждого гражданина независимого Таджикистана.

Список использованной литературы:

1. Арнольди М. Военные действия против кокандцев в 1875 – 1876 гг. (по официальным донесениям). – СПб., 1876. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Kokandwar/text1.htm> (Дата обращения: 27.02.2018).
2. Барышников К. Из Махрама Кокандского уезда // Туркестанские Ведомости. 1890. № 36.
3. Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда). - История Кокандского ханства (история ханства в источниках). - Тошкент, 2012. – 1771 с.
4. Исхокхон Жунайдуллахожа угли Ибрат. Фаргона тарихи / Наирга тайёрловчилар – т.ф.д., профессор Х. Бобобеков и М. Хасаний.- История Ферганы. - Тошкент: Камал, 1991. – С.266-335.
5. История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и Новое время. (XVI в. – 1917 г.) / Под общей редакцией академика Р.М. Масова. – Душанбе, 2010. – 1123 с.
6. История 4-го Туркестанского линейного батальона за период 1771 по 1882 год /Составлено поручиком В.Н. Зайцевым. – Ташкент, 1882. – 210с. + прил.

7. Корытов Н. Самозванец Пулат-хан (Историческая заметка) // Ежегодник Ферганской области. Том I. - Новый Маргилан: Типография Ферганского областного правления, 1902. – С.19-40.
8. Мирзоолим Мушириф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Кузон хонлиги тарихи). – История Кокандского ханства. – Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – 128 с.
9. Петровский Н. Очерки Коканского ханства // Вестник Европы. 1876. – С. 733-734.
10. Полонский И. Хива и Коканд. Вооружённые силы туркестанских ханств./ Режим доступа: <https://topwar.ru/88557-hiva-i-kokand-vooruzhennyye-sily-turkestanskikh-hanstv.html>. (Дата обращения: 6.03.2018).
11. Серебрянников А. К истории Коканского ханства // Военный сборник. 1897. № 9. – С.5-32.
12. Ярматов К. Возвращение. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1986. – 223 с.

Reference Literature:

1. Arnoldi M. Military Actions versus Kokandians in 1875 – 1876 (according to official reports). – SPb, 1876. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Kokandwar/text1.htm> (Date of request: 27.02.2018)
2. Baryshnikov K. From Mahram of Kokand Uyezd // Turkestan Tiding. 1890, #36.
3. Vohidov Sh. The History of Kokand Khanate (the khanate history in originals). – Tashkent, 2012. – 1771 pp. (in Uzbek)
4. Zhunaydullahkhoja, Ishokkhon, Ibrat`d Son. The History of Ferghana. Preparation by Dr. of History, Professor Kh. Bobobekov and M. Hasaniy. – Tashkent: Kamalak, 1991. – pp. 266 – 335. (in Uzbek)
5. The History of the Tajik Nation. V.IV. Late Middle Ages and the New Time (XVIc. – 1917). Under the general editorship of academician R.M. Masov. – Dushanbe, 2010. – 1123 pp.
6. The History of the 4-th Turkestan Linear Battalion for the Period of 1771 – 1882 // Composed by lieutenant V.N. Zaitsev. – Tashkent, 1882. – 210 pp.
7. Korytov N. Self-Invited Pulat-Khan (Historic Note) // Ferghana Oblast Annual. V.1. – New Marghelan: Printing-House of Ferghana Oblast Governance Office. 1902. – pp. 19 – 40.
8. Mushrif, Mirzoolim. – The History of Kokand Khanate. – Tashkent: Publishing-house for literature and art named after Gafur Ghulom. 1995. – 128 pp. (in Uzbek)
9. Petrovsky N. Essays on Kokand Khanate // Bulletin of Europe, 1876. – pp. 733 – 734.
10. Polonsky I. Khiva and Kokand. Armed Forces of Turkistan Khanate. <https://topwar.ru/88557-hiva-i-kokand-vooruzhennyye-sily-turkestanskikh-hanstv.html>. (Date of request: 6.03.2018).
11. Serebryannikov A. To the History of Kokand Khanate // Military Collection. 1897, #9. – pp. 5 – 32.
12. Yarmatov K. Returning. – Tashkent: Publishing-house for literature and art named after Gafur Ghulom. 1986. – 233 pp.